

**Литературные произведения
для детей дошкольного возраста
по правилам дорожного движения**

Н. Носов

Автомобиль

Когда мы с Мишкой были совсем маленькими, нам очень хотелось покататься на автомобиле, только это нам никак не удавалось. Сколько мы ни просили шоферов, никто не хотел нас катать. Однажды мы гуляли во дворе. Вдруг смотрим — на улице, возле наших ворот, остановился автомобиль. Шофер из машины вылез и куда-то ушел. Мы подбежали.

Я говорю:

— Это «Волга». А Мишка:

— Нет, это «Москвич».

— Много ты понимаешь! — говорю я.

— Конечно, «Москвич», — говорит Мишка. — Посмотри, какой у него капор.

— Какой, — говорю, — капор! Это у девочек бывает капор, а у машины капот! Ты посмотри, какой кузов!

— Мишка посмотрел и говорит:

— Ну, такое пузо, как у «Москвича»!

— Это у тебя, — говорю, — пузо, а у машины никакого пуза нет.

— Ты же сам сказал «пузо».

— «Кузов», я сказал, а не «пузо»! Эх, ты! Не понимаешь, а лезешь! Мишка подошел к автомобилю сзади и говорит:

— А у «Волги» разве есть буфер? Это у «Москвича» — буфер. Я говорю:

— Ты бы лучше молчал. Выдумал еще буфер какой-то. Буфер — это у вагона на железной дороге, а у автомобиля бампер. Бампер есть и у «Москвича» и у «Волги».

Мишка потрогал бампер руками и говорит:

— На этот бампер можно сесть и поехать.

— Не надо, — говорю я ему. А он:

— Да ты не бойся. Проедем немного и спрыгнем.

Тут пришел шофер и сел в машину. Мишка подбежал сзади, уселся на бампер и шепчет:

— Садись скорей! Садись скорей! Я говорю:

— Не надо! А Мишка:

— Иди скорей! Эх ты, трусишка!

Я подбежал, прицепился рядом. Машина тронулась и как помчится! Мишка испугался и говорит:

— Я спрыгну! Я спрыгну!

— Не надо,— говорю,— расшибешься! А он твердит:

— Я спрыгну! Я спрыгну!

И уже начал опускать одну ногу. Я оглянулся назад, а за нами другая машина мчится. Я кричу:

— Не смей! Смотри, сейчас тебя машина задавит!

Люди на тротуаре останавливаются, на нас смотрят! На перекрестке милиционер засвистел в свисток. Мишка перепугался, спрыгнул на мостовую, а руки не отпускает, за бампер держится, ноги по земле волочатся. Я испугался, схватил его за шиворот и тащу вверх. Автомобиль остановился, а я все тащу. Мишка наконец снова залез на бампер. Вокруг народ собрался. Я кричу:

— Держись, дурак, крепче!

Тут все засмеялись. Я увидел, что мы остановились, и слез.

— Слезай,— говорю Мишке.

А он с перепугу ничего не понимает. Насилу я оторвал его от этого бампера. Подбежал милиционер, номер записывает. Шофер из кабины вылез — все на него набросились:

— Не видишь, что у тебя сзади делается? А про нас забыли. Я шепчу Мишке:

— Пойдем.

Отошли мы в сторонку и бегом в переулок. Прибежали домой, запыхались. У Мишки обе коленки до крови ободраны и штаны порваны. Это он когда по мостовой на животе ехал. Досталось ему от мамы!

Потом Мишка говорит:

— Штаны — это ничего, зашить можно, а коленки сами заживут. Мне вот только шофера жалко: ему, наверно, из-за нас достанется. Видал, милиционер номер машины записывал?

Я говорю:

— Надо было остаться и сказать, что шофер не виноват.

— А мы милиционеру письмо напишем,— говорит Мишка.

Стали мы письмо писать. Писали, писали, листов двадцать бумаги испортили, наконец, написали:

«Дорогой товарищ милиционер! Вы неправильно записали номер. То есть, Вы записали номер правильно, только неправильно, что шофер виноват. Шофер не виноват, виноваты мы с Мишкой. Мы прицепились, а он не знал. Шофер хороший и ездит правильно».

На конверте написали:

«Угол улицы Горького и Большой Грузинской, получить милиционеру».

Запечатали письмо и бросили в ящик. Наверно, дойдет.

Н.Д. Калинина

Как ребята переходили улицу

Пошли малыши гулять. Дошли до угла, на углу — светофор. Горит в светофоре красный свет — значит, нельзя переходить улицу.

Остановились ребята. Ждут, когда зелёный огонёк зажжётся. А машины едут по мостовой друг за другом, и конца не видно машинам. Стоит посреди улицы милиционер. Посмотрел на ребят. Поднял палочку. Остановились машины. Красный свет погас, зажётся жёлтый, а потом зелёный.

Можно улицу переходить.

Перешли малыши улицу, стали играть на бульваре. Взял Саша палочку, говорит:

— Я милиционер.

Загудели машины, поехали ребята-шофёры по улицам. А на перекрёстке стоит Саша-милиционер. Все шофёры его слушаются. Поднимет он палочку — машины остановятся. Махнёт палочкой — машины поедут.

Никто друг на друга не наезжает, никто друг друга не толкает. Потому что милиционер за движением следит.

Г. Юрмин

Любопытный мышонок

В большом городе был гараж, где отдыхал после работы автомобиль «Москвич».

И никто, даже сам «Москвич», не знал, что в углу гаража в тесной норке поселилось целое мышинное семейство: папа-мышь, мама-мышка и их дети, маленькие мышата.

Днем они сладко спали, а к ночи просыпались и принимались за дела.

Папа брал в лапку авоську и бежал за продуктами (что поделаешь — семья!), мама хлопотала по хозяйству, а дети, как все дети на свете, играли и шалили.

— Милые мышатки,— не уставала повторять мама,— никогда не выбегайте из норки: в гараж частенько заглядывает кот.

— Кот? Какой кот? — пискнул самый маленький мышонок. Он был страшно любопытный и вечно задавал вопросы.

— Ой,— испугалась мама,— тише! Кот — самый злой на свете зверь: зубы у него острые, лапы когтистые, хвост длиннющий, уши чуткие и глазищи, как фонарищи. Больше всего на свете он любит лакомиться мышатиной. От него уже однажды пострадала твоя бедная бабушка. Умоляю: берегись этого злодея!

Так сказала мышка-мама и, вздохнув, принялась подметать норку.

Но мышонок был из всех неслухов неслух. Только мама отвернулась, он выскочил из норки.

Глядит, из темноты на него уставились чьи-то громадные блестящие глаза.

Мышонок испугался и уж скорей хотел юркнуть обратно в норку. Но ведь это был на редкость любопытный мышонок, и он не убежал, а дрожащим голосом спросил:

— Скажите, пожалуйста, у вас есть хвост?

— Нет у меня хвоста,— услышал он в ответ.

— А усы?

— И усов нет.

— А когтистые лапы?

— Тоже нет.

— А мышат вы едите? — робко поинтересовался мышонок.

— Ни-ког-да!

— Вот здорово! Значит, вы не кот?

— Конечно, нет. Я — автомобиль.

— Ав-то-мо-биль?.. Нет, мама про вас никогда не рассказывала. Но все равно, раз вы не кот, давайте играть в кошки-мышки.

— Не могу, мышонок, мне очень хочется спать.

— Ха-ха-ха! Да кто же по ночам спит? Разве вам дня мало?

— Странно. Может быть, это у мышей заведено днем спать, а я днем работаю: по дорогам взад-вперед бегаю, людей развожу.

— Ну, тогда сказку расскажите! Я страх как люблю сказки!

— Вот непонятливый мышонок! Я же говорю, мне спать пора. Приходи завтра — у меня выходной. Тогда посмотрим, может, и расскажу.

На другую ночь мышонок только проснулся, сразу выглянул из норки и опять увидел большие горящие глаза.

— Доброй ночи, дядя автомобиль! — сказал вежливо мышонок.

— Мяу! — услышал он в ответ.

— Мяу так мяу,— радостно взмахнул хвостиком мышонок.— Чур, я мышка.

Он проворно выскочил из норки и — о ужас! — прямо перед собой увидел усатую морду, когтистые лапы и длиннющий хвост.

— Мамочка, ко-о-от! — не своим голосом завопил мышонок и заметался по гаражу.

Но тут в темноте, на счастье, вспыхнули глаза автомобиля.

— Кто там кричит? Ба, никак мой сосед в беде?! Скорей прячься сюда! — сказал автомобиль и приподнял крышку своего мотора, а когда мышонок юркнул в щелку, автомобиль мигом захлопнул крышку и прищемил коту хвост.

Уселся мышонок на ещё теплый от недавней работы автомобильный мотор, отдышался, успокоился, даже умылся лапкой.

Но скоро этому непоседе надоело быть взаперти, и он захныкал:

— Пустите меня домой, я есть хочу, я пить хочу! Меня мама будет ругать...

— Лучше бы, мышонок, тебе немного потерпеть. А то кот у колеса притаился. Только чем бы тебя угостить... Ты что больше всего любишь?

— Крупу, сахар, хлеб, маслице,— облизнулся мышонок.

— Маслице? Пожалуйста. Его в моем моторе сколько угодно. Ешь на здоровье.

Мышонок попробовал и мордочку скривил:

— Фи, какая гадость! Разве это масло?!

— Вот привередник,— обиделся автомобиль,— настоящее машинное масло ему не по вкусу!

— Маши-и-инное?.. А я люблю сливочное.

— Такого не держу. Мне масло для чего? Мотор смазывать. Чтобы его части лучше работали. Тут только машинное масло годится.

— А вода у вас, дядя автомобиль, тоже машинная?

— Кто тебе сказал? Чтобы мотор остужать (ему, бедняге, от работы становится очень жарко), вполне подходит самая обыкновенная вода. Так что пей, не бойся.

— Почему ваша вода так скверно пахнет? — ужаснулся мышонок, понюхав жидкость в маленьком круглом стаканчике.— Опять какая-то гадость!

— Ну и чудак,— засмеялся автомобиль.— В этом стаканчике вовсе не вода, а бензин. Мышам он, может быть, и ни к чему, зато автомобилям ох, как нужен! Нет бензина — стоп, машина! А воду я храню в другом месте — вон под той крышкой.

— Это другое дело,— сказал мышонок, вволю напившись водицы из горла большого плоского бачка-радиатора.

Он сразу повеселел и принялся, словно по родной норке, разгуливать по мотору и повсюду совать свой любопытный нос.

Ходил, ходил и наткнулся на большой черный ящик с шестью гранеными пробками.

— Это аккумулятор,— сказал автомобиль.

— В нем хранится запас электрического тока. Из ящика он, как по дорожке, бежит по проводам к мотору, чтобы искоркой поджечь в нем бензин. Между прочим, аккумулятор — весьма опасная штука. Так что ты, мышонок, лучше его не трогай. Иначе могут быть большие неприятности.

Но мышонок, как всегда, не послушался. Что поделать, если это был на редкость любопытный мышонок.

— Назад! — закричал автомобиль.— Током ударит!

Но было уже поздно. Раздался сухой треск, вспыхнула голубоватая искра, мышонка что-то дернуло за нос, и он кубарем скатился на землю.

А кот тут как тут.

Был бы у него сегодня отличный ужин, если бы автомобиль вовремя не закричал мышонку:

— Прыгай в мою выхлопную трубу!.. Вот до чего доводит любопытство,— заметил автомобиль, когда опасность миновала и из трубы выглядывал только кончик мышинового хвоста.

Но неисправимый мышонок вскоре опять принялся за свое:

— А зачем вам эта труба?

— Ах, несносный! — удивился автомобиль. Но так как он был вежливым и привык отвечать, если его спрашивают, то он сказал:

— Это выхлопная труба. Она ведет к мотору, чтобы. . . Думаете, мышонок дослушал до конца? Как бы не так.

Он уже вовсю бежал по узкому туннелю и, достигнув его конца, спросил:

— А это что?

— Мой мотор. Только теперь, мышонок, ты смотришь на него не снаружи, как раньше, а изнутри.

— А для чего вам мотор?

— Как для чего! — удивился автомобиль. — Чтобы крутить мои колеса. У моего мотора четыре цилиндра (в одном из них ты сейчас сидишь), и внутри каждого цилиндра, когда мотор работает, вверх-вниз ходит поршень.

— Почему он ходит?

— Почему-почему!.. Как очутится в цилиндре порция бензина, как примчится туда по проводу электрический ток, сразу вспыхивает искорка и раздается маленький взрыв (бензин ведь очень легко воспламеняется!). Взрывы по очереди гремят в каждом цилиндре: трах-тах-тах! Трах-тах-тах! (Кстати, именно от этого мотор и трещит во время работы.) И каждый взрыв с силой толкает вниз поршень. Тот самый поршень, на котором ты сейчас так уютно устроился. Поршни ходят по цилиндрам и вращают вал-коротышку. Тот вертит другой вал, подлиннее. А уж этот, долговязый, вертит мои колеса. Вот я и еду по дороге.

— Все понятно, — вздохнул мышонок, — только про выхлопную трубу все-таки непонятно. Для чего она вам?

Но автомобиль не успел ответить. Как раз в эту самую минуту в гараж зашел шофер и завел мотор.

— Тр-рах-тах-тах! Тр-рах-тах-тах! — затрещал автомобиль. — Тр-р-ревога, мышонок! Тр-р-ревога! Скор-р-рей удирай из трубы!..

Мышонок и опомниться не успел, как его закружило, завертело, и вместе с дымом от сгоревшего в моторе бензина он пулей выскочил из трубы, пролетел мимо притаившегося кота, напрямик угодив в свою норку.

Автомобиль сразу поехал и колесом придавил коту хвост. Больно стало усатому, взвыл он дурным голосом. А любопытный мышонок из норки глядит да приговаривает:

— Так тебе и надо! Так тебе и надо!

— Не радуйся, не радуйся, — злобно прошипел кот, — все равно я тебя съем.

И съел бы. Да автомобиль выгнал злодея из гаража.

А чтобы и духу его кошачьего здесь никогда больше не было, автомобиль повесил над воротами гаража дорожный знак:

«Котам, кошкам, котяткам и... мышатам вход воспрещен!».

Подземный ход

В самом центре Москвы есть большая площадь. Она называется площадью Дзержинского. С трех сторон площади — выходы из метро. Народ оттуда валом валит. Тут же и громадный универмаг «Детский мир», в котором всегда полно покупателей.

Целый день не прекращается поток людей от метро к универмагу и обратно. Подсчитано: за один только час здесь проходит больше двадцати тысяч человек. Но ведь площадь не пустая — на ней полно автомобилей. За тот же час их здесь проезжает иной раз больше четырех тысяч.

Когда-то на этой площади непрерывно возникали заторы и пробки. Весь день не умолкали свистки регулировщиков. То автомобили не давали пешеходам пересечь площадь, то вереницы пешеходов задерживали автомобили.

А сейчас люди и машины друг другу не мешают. По правде говоря, людей на площади и вовсе не видно.

Где же они?

Для пешеходов под площадью прорыли несколько подземных ходов, несколько туннелей. С любого тротуара можно спуститься в просторный светлый туннель и пройти по нему в метро или в «Детский мир».

В Москве уже множество таких подземных ходов, и приходится строить все новые и новые. Уж очень много в столице автомобилей, а скоро будет гораздо больше.

Пешеходные туннели прокладывают и в других городах страны: в Ленинграде, Киеве, Минске, Тбилиси, Баку.

Заборчик вдоль тротуара

На многих улицах города, вдоль тротуаров, стоят легкие железные заборчики, выкрашенные ярко-красной или ярко-желтой краской.

Эти ограждения приходится ставить потому, что есть еще у нас люди, которые считают, что правила писаны не для них. Таких людей — взрослых и маленьких — я видел... в больницах. Кого — на костылях, кого — с подвязанной рукой, кого — с забинтованной головой.

Бывает, мчится машина по городу — и вдруг какой-нибудь торопыга, вместо того чтобы воспользоваться пешеходной дорожкой или подземным переходом, перебегает улицу в неполюженном месте. Раздается скрип тормозов, слышится удар, звон разбитого стекла, скрежет металла.

А все из-за одного-единственного нарушителя.

Вот для того чтобы у недисциплинированных пешеходов было поменьше соблазна выскакивать на мостовую в неполюженном месте, на улицах с сильным движением транспорта стали устанавливать железные ограждения. Их не перешагнешь. А перелезть через ограду на виду у всех не станет даже самый бессовестный нарушитель.

Шлагбаум

Кто кому должен уступить дорогу: поезд автомобилю или автомобиль поезду? Конечно, предпочтение отдается поезду. Недаром все автомобили, подъехав к железнодорожному переезду, останавливаются и терпеливо ждут, пока он промчится.

А почему?

Остановить быстро едущий автомобиль трудно. А мгновенно остановить мчащийся на всех парах поезд и совсем невозможно. Даже самый короткий железнодорожный состав в десятки раз тяжелее самого большого автомобиля. Попробуй-ка в считанные секунды остановить такую махину! Все равно он еще какое-то время будет двигаться по инерции.

Чтобы избежать возможного несчастья, автомобили и уступают дорогу поезду, ждут, пока он проедет, и только тогда продолжают путь.

Для того чтобы на рельсах в тот момент, когда по ним должен промчаться поезд, не оказалось ни одного автомобиля, перед большинством железнодорожных переездов по обе стороны стального пути установлены полосатые, то опускающиеся, то поднимающиеся перекладины — шлагбаумы.

Вот полосатый шлагбаум опустился. Стоп! Путь автомобилям, мотоциклам, велосипедистам закрыт. Приближается поезд! Тревожно мигают рядом со шлагбаумом красные огни, во всю заливается предупредительный звонок: «Осторожно! Осторожно!».

Л. Гальперштейн

Трамвай и его семья

Тяжело было бы жить без трамвая в большом городе. Но большие города начали появляться уже несколько веков тому назад.

На чем же тогда ездили горожане?

Сначала придумали омнибус — большую многоместную карету. Слово «омнибус» — латинское, оно означает «для всех». Омнибусов давно уже нет, но слово оказалось живучим. Его кусочек — «бус» живет в названиях нынешних машин: «троллейбус», «автобус».

Когда появилась железная дорога, попробовали провести ее и в городах. Но паровоз на городской улице был слишком неудобен — он дымил, плевался паром и выбрасывал много искр. Для городской железной дороги паровоз заменили лошадьми. Так появилась конно-железная дорога. Народ называл ее просто «конка».

Прокладка рельсов стоила дорого, зато ехать по ним стало гораздо легче, чем по булыжной мостовой. По ровным, гладким рельсам две лошади тащили вагон с тридцатью, а то и сорока пассажирами. На передней площадке, на том месте, где теперь сидит вагоновожатый, стоял кучер с кнутом и вожжами.

Сначала нехитрая «техника» конки всех устраивала. Все новые и новые города обзаводились конно-железной дорогой. Но шли годы, города быстро росли. Все дальше разбегались их улицы по полям, по лугам, по пригородным рощам. Поездка на конке из одного конца города в другой занимала уже несколько часов. Да и пассажиров набиралось все больше; тесно становилось в вагончиках конки.

Города росли, а лошади оставались прежними. Лошадь нельзя заставить бежать быстрее и везти больше. Ее нужно заменить машиной. Но какой? Над этим все чаще задумывались ученые и инженеры.

Когда в 1837 году русский ученый Борис Семенович Якоби изобрел электродвигатель, он попробовал приспособить его для перевозки людей. Вскоре был готов электрический вагончик, ходивший по рельсам. В вагончик мог сесть человек. Правда, помещался он там с трудом: почти все место занимали батареи. Вагончик был набит ими как карманный фонарь. Якоби подсчитал, что такой вагончик с батареями в 12 раз дороже паровоза!

Почти сорок лет прошло, прежде чем появились первые электростанции. Теперь уже не нужно было возить с собой дорогие батареи, и в 1879 году появился первый трамвай.

Слово «трамвай» пришло к нам из Англии. Только оно произносится там согрэм-вэй». «Трэм» — «вагон», «вэй» — «путь». «Трэм-вэй» — «вагон, ходящий по путям, по рельсам».

Городские ребята хорошо знают, как выглядит трамвай. Многие даже могут нарисовать его по памяти: длинный вагон с большими окнами, спереди и сзади — двери, внизу — колеса, сверху — дуга, которая скользит по проводу. Вот и весь трамвай. Кажется, очень просто! А вот попробуйте ответить на несколько самых простых вопросов о трамвае. Думаю, что только немногие дадут правильные ответы.

Первый вопрос: почему у трамвая только один провод? Ведь для того чтобы включить настольную лампу, электроплитку, утюг или другой электроприбор, вы втыкаете штепсельную вилку с двумя ножками в розетку с двумя отверстиями. Значит, там два провода. Почему же у трамвая только один?

Оказывается, второй провод — это рельсы. Ток от электростанции идет по верхнему проводу, оттуда — в дугу трамвая, проходит через двигатель, а из двигателя — в колеса и по рельсам возвращается на электростанцию. Таким же образом питается током электрическая железная дорога.

Второй вопрос немного сложнее. Если посмотреть вдоль трамвайной линии, можно заметить, что провод подвешен не прямо, а зигзагами. Зачем это нужно?

Дуга трамвая прижата к проводу и на ходу трется об него. Верх дуги сделан из мягкого алюминия, чтобы провод не стирался. Зато сам алюминий стирается очень быстро. Если провод подвесить по прямой линии, дуга будет тереться об него все время одним и тем же местом и скоро совсем перетрется. А повесят провод зигзагами, он будет переходить по дуге от одного края к другому и обратно. Вы можете это увидеть сами, поглядев

вслед идущему трамваю. Дуга стирается равномерно. А когда все-таки сотрется, ее заменят новой. Дуга стоит недорого, провода гораздо дороже. Третий вопрос: где у трамвая двигатель? В самом деле, ведь никакого двигателя не видно ни спереди вагона, ни сбоку, ни внутри. Где же он спрятан? Двигатель — внизу, под вагоном. Моторный вагон трамвая едет на двух четырехколесных тележках. И внутри каждой тележки даже не один, а два двигателя, по одному на два колеса. Значит, у трамвая целых четыре двигателя, а ни одного снаружи не видно.

Четвертый вопрос: почему в моторном вагоне трамвая иногда начинает что-то тарыхтеть под полом, как будто насос работает? Оказывается, там действительно воздушный насос. Он подает сжатый воздух для тормозов трамвая, для закрывания и открывания автоматических дверей. Звонок трамвая тоже не электрический, а воздушный. В прицепной вагон сжатый воздух поступает по резиновому шлангу.

Много рабочих занято прокладкой новых линий трамвая. Но в самых больших городах эти рабочие часто не прокладывают линии, а снимают их. По центральным улицам Москвы, Ленинграда, Киева трамваи не ходят. Почему? Ведь трамвай — такая удобная, такая нужная, а в больших городах прямо-таки необходимая машина!

И все-таки его заменяют троллейбусом. Что значит это слово? Окончание «бус» — это часть слова «омнибус» — «кареता для всех». А «троллей» — «контактный провод». Троллейбус, как и трамвай, питается электрическим током от подвешенных над улицей контактных проводов. Но у троллейбуса нет рельсов. Хорошо это или плохо? Оказывается, хорошо!

Троллейбус катится мягко, почти неслышно на своих резиновых шинах. Он словно идет в мягких домашних туфлях, а трамвай, сколько ни стараются его утихомирить, гремит своими колесами, словно коваными сапогами.

Если один трамвай испортится в пути, остановится на линии, за ним все трамваи станут. Они исправны, а ехать не могут — линия занята. А троллейбус откатят в сторонку, отсоединят от проводов — и путь свободен.

Провести в городе троллейбус гораздо дешевле и проще, чем трамвай. Ведь троллейбусу не нужны рельсы. Правда, ему зато нужен не один контактный провод, а два. Но все равно — подвесить второй провод куда проще, чем рельсы проложить. Поэтому все больше троллейбусов появляется не только в больших, но и в маленьких городах.

Но почему же такая хорошая машина появилась не сразу? Почему сначала всюду проводили трамвай? Может быть, инженеры просто не додумались до троллейбуса? Нет, дело не в этом. Троллейбус — почти ровесник трамвая. Первый, опытный троллейбус построен в 1882 году. Только опыты с ним оказались неудачными. Резиновых надувных шин тогда еще не было, колеса у первого троллейбуса были такие же, как у телеги. А улицы в городах мостили булыжником. На булыжной мостовой быстроходный троллейбус подпрыгивал и раскачивался, как телега, несущаяся с горы. Понятно, что при этом его токоприемники все время соскакивали с проводов. И сколько ни бились инженеры, так и не смогли помочь этому горю.

Победил трамвай. Его вагон ровно катился по рельсам, дуга не соскакивала с провода. А троллейбус был осмеян, как гадкий утенок в сказке Андерсена. Но прошло пятьдесят лет — и улицы больших городов покрылись гладким асфальтом. Бесшумно и плавно покатались по ним автомобили на упругих шинах. И тут пришло, наконец, время троллейбуса. На хорошей дороге он оказался лучше, чем трамвай.

Там, где шумный перекресток,
Где машин не сосчитать,
Перейти не так уж просто,
Если правила не знать!
Дима и светофор
Папа Диму обучал
Со светофором говорить,
Чтобы мальчик всегда знал,
Дорогу как переходить.
«Чтобы путь пройти опасный,
Отогнать несчастье прочь,
Огни — зеленый, желтый, красный,
Горят для нас и день, и ночь.
Светят с давних пор ребятам
Эти три родные брата.
Выполняй закон простой:
Красный свет зажегся — стой!
Желтый вспыхнул — подожди,
А зеленый свет — иди!
Помни правило простое,
Но оно важное такое:
Светофор не смотрит красным,
На дороге безопасно!»
Посмотри налево, посмотри направо!
Вышел Слава погулять,
Пришлось брата ему брать.
Решил Слава научить
Брата шоссе переходить.
У дороги учит Слава:
«Смотри налево, потом направо
Если нет машин вблизи,
Тогда иди, не тормози!
Если близко вдруг машина
Жди, когда проедет мимо».

Как обходить автобус и трамвай

Мама Катеньку учила:

«Доченька, смотри,

Из автобуса ты вышла,

Сзади обходи!

Если ехала в трамвае,

Все наоборот —

Спереди трамвай обходим

Смотрим и вперед».

«Мамочка, — сказала Катя, —

Лучше подожду.

Вот когда отъедет транспорт,

Тогда и пойду!».

Чудесный островок

В городе проспект широк,

Мчит всегда машин поток.

Оле с Колей очень нужно

Перейти дорогу дружно.

Собирается народ

У таблички «Пешеход».

Оля с Колей тоже ждут,

Горит красный — не идут.

Вот зеленый загорается,

И народ спешит, старается.

Но лишь дошли до середины,

Тут вдруг зажегся красный свет.

Опять поехали машины,

А пешеходу хода нет!

Разволновались Оля с Колей

Уже хотели побежать.

Но рядом дедушка заметил,

Успел детишек удержать.

И Оля с Колей увидели,

Как развернулся у их ног,

Чтоб безопасно ожидали,

Такой чудный островок!

Он на улице широкой

Будто остров на реке.

Подождать можно до срока

На чудесном островке.

Оля с Колей стоят, ждут,

Пока дальше не идут.

Вот зеленый загорится
Можно тогда поторопиться!
Часто гибнут случайно на свете,
Взрослые и маленькие дети!
Под колесами чудо-машин,
И тому есть масса причин.
Только этого несчастья
Может каждый избежать.
Если правила движенья
Будет строго соблюдать!
Как Вася дорогу переходил
Вышел Вася погулять.
Маму он решил не брать.
Справлюсь я, подумал, сам,
Можно ведь гулять без мам.
По тротуару шел сначала,
Здесь интересного немало.
Потом увидел слева он
Большой игрушек павильон.
Ну как же тут ему сдержаться
И к павильону не добраться?
Да тут проблема на пути,
Чтоб к магазину подойти
Василию, как ни крути,
Надо дорогу перейти.
Собрался с духом наш герой,
И хоть машины мчат стеной
Решил он быстро пробежать
И время даром не терять.
Так пешеходный переход
Ему не хочется искать!
Лишь только Вася побежал,
Визг тормозов заскрежетал
И бедолага наш упал,
Ведь под колеса он попал.
Теперь лежит Вася в больнице
И выходить один боится.
Испуганный у Васи вид,
Теперь наш мальчик — инвалид!

Должно быть всем, ребята, ясно:
Дорога для детей опасна!
По ней мчат быстрые машины,
И можно угодить под шины.
Чтобы дорогу перейти,

Вам переход надо найти.
Наземный, подземный,
Похожий на зебру.
Пешеходные полосы
Есть на каждом перекрестке.
Полосатая лошадка
Придет на помощь вам, ребятки!
Как Федя катался на велосипеде по проезжей части
Решил покататься доверчивый Федя
По парку иль саду на велосипеде.
Но не интересно там Феде кататься,
И он решил: надо к дороге пробраться!
И вот Федя наш, в общем, не удержался,
И что было сил по дороге помчался.
Старается, крутит педали так скоро,
Не видит ни транспорта, ни светофора.
Но вот Федя наш, так случилось, споткнулся,
И прям под колеса такси подвернулся.
Водитель успел тормоза надавить,
Иначе пришлось Федю нам хоронить!
Теперь мальчик наш на кровати больничной
Дорожные правила зубрит на отлично!
На проезжей части
Не катайтесь дети,
Ни на самокате,
Ни на велосипеде.
Велосипедная дорожка
Специально есть.
Кататься безопасно
Ребята могут здесь.
Дорога не место для игр
Юра, Коля и Егор
Затеяли играть в футбол.
Но на площадке во дворе
Не интересно детворе.
Будут все вокруг мешать,
Надо что-то предпринять!
Со двора друзья ушли,
Место удобное нашли.
И их совсем не волновало,
Что место то у тротуара.
Начали они играть,
Лихо за мячом гонять.
Мячик прыгал, подлетал,
И от ребят вдруг ускакал!

Вот по дороге мчится вскачь,
Машины обгоняют мяч.
Коля бросился вдогонку,
Завизжали шины громко...
Футболистам стало ясно:
Все закончилось ужасно.
Весь перебинтованный
Лежит Коля хворенький.
А самое печальное:
Теперь придется Коле
Забыть совсем и навсегда
О сказочном футболе!
Чтобы не было несчастья,
Вы запомните, друзья,
Около проезжей части
Никому играть нельзя!
Гуляй всегда ты во дворе —
Не бегай на дорогу!
Площадки есть — там детворе
Для игр места много!

«Одна рифма»

Сергей Михалков

Шел трамвай десятый номер
По бульварному кольцу.
В нем сидело и стояло
Сто пятнадцать человек.
Люди входят и выходят,
Продвигаются вперед.
Пионеру Николаю
Ехать очень хорошо.
Он сидит на лучшем месте —
Возле самого окна.
У него коньки под мышкой:
Он собрался на каток.
Вдруг на пятой остановке,
Опираясь на клюку,
Бабка дряхлая влезает
В переполненный вагон.
Люди входят и выходят,
Продвигаются вперед.
Николай сидит скучает,
Бабка рядышком стоит.

Вот вагон остановился
Возле самого катка,
И из этого вагона
Вылезает пионер.
На свободное местечко
Захотелось бабке сесть,
Оглянуться не успела —
Место занято другим.
Пионеру Валентину
Ехать очень хорошо,
Он сидит на лучшем месте,
Возвращается с катка.
Люди входят и выходят,
Продвигаются вперед.
Валентин сидит сучает,
Бабка рядышком стоит.
Этот случай про старушку
Можно дальше продолжать,
Но давайте скажем в рифму:
— Старость нужно уважать!

СВЕТОФОР

Раим Фархади

У любого перекрёстка
Нас встречает Светофор.
И заводит очень просто
С пешеходом разговор.
Свет зеленый — проходи!
Жёлтый — лучше подожди.
Если свет зажётся красный —
Значит двигаться опасно!
Не послушаешь — пойдёшь,
Под машину попадёшь!
Стой!
Пускай пройдет трамвай,
Наберись терпения.
Изучай и уважай
Правила Движения.

Знакомство Мишки – шалунишки с пешеходной дорожкой

Жил – был Мишка, был он шалунишка. Однажды утром, не подождав маму, он отправился в детский сад.

Он весело топал по дороге. Мимо него мчались легковые и грузовые автомобили, мотоциклы, автобусы и троллейбусы.

И тут он увидел что-то странное.

Эй, чудище дорожное для чего ты стоишь здесь?

Ай-ай-ай, невежда! Любому ребенку знаком я с пеленок!

Вы узнали меня, ребята? Кто я?

Верно! Я – Светофор! Мои сигналы нужны и важны! Спроси любого малыша, и он ответит тебе, что означает красный свет, желтый и зеленый.

Но скажи мне, как ты оказался один на дороге?

Я спешу в детский сад!

А где твоя мама?

Мишка ничего не ответил, только опустил голову.

Да... Плохи дела! Что же делать?

Но мне совсем близко! Вон мой сад, нужно только перебежать дорогу!

Нет. Я помню. Нужно перейти дорогу на зеленый сигнал светофора!

Правильно, но этого мало. Дорогу нужно переходить по специальному пешеходному переходу:

Шагай дорожкой пешеходной,

Она, как зебра нам под ноги

Ложится поперек дороги.

Все правила зверушки знают,

Их никогда не нарушают!

А этот знак дорожный поможет, пешеходный переход укажет, тебе Мишка, всегда – добавил Светофор.

Спасибо, тебе! Я обещаю, что без мамы я больше никогда не выйду на проезжую часть, и буду помнить всегда, что дорогу нужно переходить на зеленый сигнал светофора и только там, где есть пешеходный переход.

И Мишка – шалунишка зашагал через дорогу, и больше никогда не огорчал свою маму и не нарушал правила дорожного движения.

А вы, ребята, всегда правильно переходите дорогу?

СКАЗКА ПРО ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ

Наши знаки на дороге

Спорят, кто из них главнее.

Что случилось? Почему?

Наши знаки, словно в драке.

Пыль столбом стоит кругом,

А машины все кверху дном.

Все рассорились кругом,

Не хотят стоять на месте.
Тут пришёл к ним светофор
И сказал он: «Что за шум здесь, Что за гам.
Что творится на дороге
Тут и там, тут и там?»
«Знать хотим мы, кто главнее!»
Светофор сказал им так:
«Нет тут главных, все равны,
Спорить можно до хрипоты.
А теперь все за работу!»
Поскакали знаки на свои места
И не ругались больше никогда!

ДОРОЖНАЯ СКАЗКА

Жили-были Ежик и Зайчонок.

Однажды они играли у дороги. Зайчик стал перебегать дорогу и попал под машину. Он очень сильно ушиб лапку. Добрые люди взяли и отдали его в школу в живой уголок. Ребята за ним ухаживали и лечили его.

Ежик соскучился по своему другу и решил навестить его. Перед началом пути Ежик зашел к Мудрой Сове.

Он спросил:

- Мудрая Сова, расскажи, как мне добраться до школы. Хочу сходить в гости к Зайчику.

Мудрая Сова ответила:

- Школа находится в городе. Чтобы до нее дойти, нужно пройти много дорог. А дороги в городе опасны. По ним ездят машины, автобусы, троллейбусы, нужно быть особенно внимательным и осторожным, чтобы не попасть под колеса.

- Что же мне делать? Кто мне поможет? - спросил Ежик.

- Я думаю, тебе может помочь Сорока. Она часто бывает в городе и много о нем знает.

Ежик нашел Сороку на высокой березе. Она делилась новостями с подружками.

- Дорогая Сорока, помоги мне найти дорогу к школе, в которой живет мой дружок Зайчонок.

- Хорошо. Иди следом за мной, не отставай и внимательно слушай.

Ежик и Сорока тронулись в путь. Сорока летела впереди, а Ежик от нее старался не отставать.

- Сейчас мы идем по загородному шоссе. Пешеходы здесь ходят по обочине навстречу транспорту. Если нужно перейти дорогу, посмотри налево, а потом направо. В городе будет много машин, - рассказывала Сорока, - там движение регулирует трехглазый Светофор. Когда горит красный свет - стой, когда желтый - тоже стой, это значит, что скоро загорится зеленый, а когда включили зеленый - подожди, пока все машины остановятся, и смело иди

вперед, если путь свободен.

Чтобы пешеходам было безопаснее, на больших магистралях строят подземные переходы. Если увидишь голубой квадрат с человеком, спускающимся по ступенькам, значит, рядом подземный переход. Тебе, Ежик, нужно туда спуститься, пройти на другую сторону, и ты будешь на месте.

Ежик пошел дальше один. Когда он вышел на другую сторону, то увидел красный треугольник с бегущими ребятами. Ежик поздоровался с ним и спросил:

- Далеко ли до школы?

Знак ответил:

- Мой знак предупреждает водителей: «Дети!» Это значит, что школа совсем рядом, и водитель должен быть очень осторожен!

Ежик обрадовался и скоро вошел в широкие ворота, где было написано: «Добро пожаловать!»

Ежика увидели дети, взяли его осторожно и отнесли в живой уголок.

Там грустил Зайчонок. Его лапка зажила, и он очень хотел вернуться в родной лес. Ежик с Зайчонок много разговаривали и решили вернуться вместе в родной лес. Нарушать Правила дорожного движения они больше не будут.